

ВЕРА МИЛЬЧИНА
ИМЕНА
ПАРИЖСКИХ
УЛИЦ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НАЗВАНИЯМ

Культура повседневности

Вера Мильчина

**Имена парижских улиц.
Путеводитель по названиям**

«НЛО»

2016

УДК 394(091)(44)
ББК 63.3(4Фра)522-75

Мильчина В. А.

Имена парижских улиц. Путеводитель по названиям /
В. А. Мильчина — «НЛО», 2016 — (Культура повседневности)

ISBN 978-5-4448-0447-6

«Имена парижских улиц» – путеводитель особого рода. Он рассказывает о словах – тех словах, которые выведены белым по синему на табличках, висящих на стенах парижских домов. В книге изложена история названий парижских улиц, площадей, мостов и набережных. За каждым названием – либо эпизод истории Франции, либо живописная деталь парижской повседневности, либо забытый пласт французского языка, а чаще всего и то, и другое, и третье сразу. Если перевести эти названия, выяснится, что в Париже есть улицы Капустного Листа и Каплуновая, Паромная и Печная, Кота-рыболова и Красивого Вида, причем вид этот открывался с холма, который образовался из многовекового мусора. Книга будет интересна и полезна не только тем, кто гуляет по реальному Парижу, но и тем, кто читает книги о нем, где названия улиц даны не в переводе, а в транскрипции. «Имена парижских улиц» – продолжение книги ведущего научного сотрудника ИВГИ РГГУ Веры Мильчиной «Париж в 1814–1848 годах: повседневная жизнь» (НЛО, 2013).

УДК 394(091)(44)
ББК 63.3(4Фра)522-75

ISBN 978-5-4448-0447-6

© Мильчина В. А., 2016

© НЛО, 2016

Содержание

Предисловие: краткий очерк истории парижских улиц	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вера Мильчина
Имена парижских улиц.
Путеводитель по названиям

© В . Мильчина, 2016,

© О ОО «Новое литературное обозрение», 2016

Предисловие: краткий очерк истории парижских улиц

Французский литератор Поль Лакруа, писавший под псевдонимом Жакоб-библиофил, заканчивает свой очерк «Названия улиц», опубликованный в третьем томе сборника «Новая картина Парижа в XIX веке» (1834), мрачным предсказанием:

Нравственная и физическая история Парижа связана с историей его улиц; их названия, изменявшиеся под влиянием повседневной жизни, постановлений городских властей и исторических событий, необходимо изучать как некий мертвый язык, который с каждым днем становится все менее понятным и для которого скоро не останется ни одного переводчика.

Будущее показало, что не все так страшно: «переводчики» не перевелись, парижским улицам и эволюции их названий посвящено множество работ французских исследователей, однако для русского читателя, не знающего французского языка, названия Бак и Фур, Шакипеш, Ренар и Абревуар остаются простым нагромождением звуков. Между тем почти за каждым парижским названием скрывается или любопытный исторический факт, или живописная деталь старинной жизни. Если знать, что бас (бак) – это по-французски «паром» и улица du Bas получила свое название потому, что некогда от того места, где она начинается, отходил паром, на котором перевозили на другой берег Сены камень для строительства дворца Тюильри, то можно совсем иначе взглянуть на эту улицу, где сегодня едва ли не в каждом доме – богатый ювелирный или антикварный магазин. То же самое и с улицей Фур (du Four): ее название происходит от стоявшей здесь до середины XV века печи (four), которая принадлежала аббатству Святого Германа на Лугу (Сен-Жермен-де-Пре) и в которой жители всей округи обязаны были, во исполнение феодальной повинности, за плату печь хлеб; знание этого факта позволяет гораздо лучше понять, что именно происходило здесь пять с лишним столетий назад. Шакипеш (Chat Qui Pêche) – это вовсе не какое-то восточное слово, а Кот-рыболов со старинной вывески, которая и дала название улице; с вывески пришел в парижскую топонимику и Ренар (renard), то есть Лис. Абревуар же (abreuvoir) – это водопой, и название улицы напоминает о том, что когда-то на ее месте проходила тропа, по которой стада, принадлежавшие жителям деревни Монмартр, спускались с Монмартрского холма к источнику.

Только перевод, причем дополненный историческим комментарием, позволяет понять, что улица Tour des Dames (в дословном переводе «Башня дам») обязана своим названием отнюдь не каким-то светским «дамам», а монахиням Монмартрского аббатства, которых иногда называли dames, да и башня в данном случае вовсе не башня, а мельница, принадлежавшая этим самым дамам-монахиням. Перевод с комментарием объясняет, что в названии улицы Monsieur запечатлен не просто любой французский «месье» (господин), а совершенно конкретный Monsieur – граф Прованский, будущий король Людовик XVIII. Дело в том, что Monsieur – это придворный титул, который носил при французском королевском дворе старший из братьев короля. Сходным образом и улица Madame носит имя не какой-то абстрактной «мадам», а совершенно конкретной супруги этого самого графа Прованского (Madame – титул жены королевского брата, именуемого Monsieur). Наконец, если пользуясь сомнительной репутацией «пляс Пигаль» представить как площадь Пигаля, то выяснится, что это гнездо разврата носит имя Жана-Батиста Пигаля, создателя многих замечательных статуй, в том числе скульптурных портретов Вольтера и Дидро, и за то, что происходит в заведениях на площади его имени, почтенный скульптор XVIII века никакой ответственности не несет.

Глубоко значимы не только современные названия, но и их эволюция. Вот прошлое всем известной place de la Concorde – площади Согласия: до Великой французской революции она носила имя короля Людовика XV, во время Революции сделалась, естественным образом,

площадью Революции, в 1795 году, когда самая кровавая фаза Революции осталась позади, получила современное название, после возвращения к власти королевской династии Бурбонов (1814) ей вернули имя короля Людовика XV, в 1826 году переименовали ее в площадь Людовика XVI (этого короля на ней казнили в 1793 году), но это название не прижилось, а в 1830 году, когда старшую ветвь Бурбонов снова свергли, в название площади опять возвратилось Согласие (которое, впрочем, современники считали мнимым и выдуманным словно на смех, поскольку французов по-прежнему разъединяли политические взгляды и никакого согласия в них не наблюдалось). В этой смене названий – сжатый пересказ французской истории конца XVIII – первой трети XIX века. Не менее выразителен краткий перечень перемен, происходивших начиная с XVIII столетия с улицей, которая сейчас носит имя Ла Боэси, философа-гуманиста XVI века, друга Монтеня: в середине XVIII века она именовалась дорогой Сточной Канавы, в 1777 году в честь племянника короля Людовика XVI герцога Ангулемского была названа Ангулемской Святого Гонория (уточнение указывает на близлежащий квартал), в 1792 году, в разгар Революции, превратилась в улицу Единения, в 1815 году, после возвращения Бурбонов, снова стала Ангулемской, в 1830 году сделалась улицей Хартии (в честь конституции, по которой жила Франция), в 1848 году в очередной раз сделалась улицей Единения, с тем чтобы вскоре опять превратиться в Ангулемскую, в 1865 году, при Второй империи, получила имя Морни, единоутробного брата Наполеона III, и наконец в 1879 году обрела современное название, сравнительно «аполитичное» (впрочем, Ла Боэси – автор трактата «О добровольном рабстве», обличающего тиранию, и потому политики Третьей республики могли считать его «своим»). В этой истории улицы сконцентрированы важнейшие перемены, происходившие во французской политической жизни на протяжении целого столетия. И таких историй в книге о названиях парижских улиц множество.

Поэтому она может служить путеводителем, но путеводителем своеобразным, указывающим маршруты не в пространстве, а во времени и в языке. В каждой из статей путеводителя – рассказ о прежних названиях данной улицы, о том, когда она получила нынешнее свое имя и в честь кого или чего названа. Это путешествие по историческому Парижу и одновременно – по миру слов, миру причудливых и живописных названий.

* * *

Но прежде чем перейти собственно к «каталогу» названий, следует коротко рассказать о том, как росла французская столица и как формировалась сеть ее улиц.

С III века до н. э. на территории нынешнего Парижа проживало кельтское племя паризиев. В середине I века до н. э. эту территорию захватывают римляне под предводительством Юлия Цезаря (от римлян и пошло именование кельтов, населявших территорию Франции, галлами). Из описания, оставленного Цезарем, историки делают вывод, что главное поселение паризиев, именовавшееся Лютецией, находилось на острове Сите (относительно этимологии названия Лютеция нет единого мнения: одни производят его от латинского *lutum* – грязь, другие от кельтского *luso* – *lugo* – болото, третьи вообще видят здесь слово некоего докельтского древнего языка).

Во времена римского владычества (с середины I века до н. э.) поселение это расширилось и заняло склоны холма Святой Женеьевы на левом берегу Сены. Римская Лютеция была выстроена по классической ортогональной схеме римских городов: широкие улицы, шедшие с юга на север, пересекались под прямым углом другими улицами, шедшими с востока на запад. В конце III века, когда участились набеги германских варваров, обитатели Лютеции укрылись на острове Сите и окружили его каменной стеной двухметровой высоты; это была первая парижская крепостная стена; остатки ее были обнаружены во время раскопок при Второй империи.

Новый этап развития города, который в конце III или начале IV века получил название Париж (то есть город паризиев), наступил в конце X – начале XI века. В это время начинают формироваться поселения на правом берегу Сены: на холмах Святого Гервасия (Сен-Жерве) и Святого Медерика (Сен-Мерри), а также на месте будущей Ратушной площади. Интересы безопасности требовали окружить заселенную местность крепостной стеной. Она была возведена при короле Филиппе II Августе: в 1190–1208 годах на правом берегу, в 1209–1213 годах – на левом (правда, есть предположение, что в конце X или начале XII века Париж окружала еще одна стена, однако поскольку никаких ее остатков обнаружить не удалось, существование ее остается сугубо гипотетическим). Общая длина новой стены составляла около 5400 метров, ширина у основания равнялась в среднем 3 метрам, высота доходила до 10 метров. Филипп II Август был настолько уверен в прочности возведенных в его царствование укреплений, что не счел нужным окружить их рвами. В крепостной стене были проделаны ворота (каждые под защитой двух башен); об их числе и местоположении историки судят предположительно. На правом берегу ворота Святого Антония располагались, по-видимому, на месте современного дома 101 по улице Святого Антония (Сент-Антуанской), ворота Святого Мартина – на месте нынешнего дома 200 по улице Святого Мартина (Сен-Мартен), ворота Святого Дионисия – на месте нынешнего дома 135 по улице Святого Дионисия (Сен-Дени), Монмартрские ворота – на месте нынешнего дома 30 по Монмартрской улице, ворота Святого Гонория – на месте нынешнего дома 148 по улице Святого Гонория (Сент-Оноре). На левом берегу Нельские ворота располагались на месте, где сейчас стоит здание Французского института, ворота Бюси стояли на месте нынешнего Торгового двора Святого Андрея, ворота Святого Германа – на пересечении нынешней улицы Медицинской Школы и Сен-Жерменского бульвара, ворота Святого Михаила – на пересечении нынешней улицы Господина Принца и бульвара Сен-Мишель, ворота Святого Иакова – на месте нынешнего дома 172 по улице Святого Иакова (Сен-Жак), ворота Святого Марселя – на месте домов 47–50 на нынешней улице Декарта, а ворота Святого Виктора – на месте нынешнего дома 2 по улице Школ. Впоследствии число ворот увеличилось. Площадь земли, окруженной этой крепостной стеной, составляла 2,53 км²; далеко не вся эта территория была застроена; большая часть ее была занята полями и виноградниками. Вне крепостной стены Филиппа II Августа на правом берегу Сены располагался замок Лувр, окруженный собственными укреплениями и рвом и таким образом защищенный от возможных нападений. К концу XIII века в Париже, согласно написанному около 1300 года «Сказанию о парижских улицах» поэта Гийо, насчитывалось 310 улиц: 36 на острове Сите, 80 на левом берегу и 194 на правом.

Город строился не только внутри крепостных стен, но и вне их; поэтому возникла необходимость расширить территорию, защищенную укреплениями. Следующая крепостная стена вокруг Парижа была построена спустя полтора столетия, в 1356–1383 годах. Начал ее строительство купеческий старшина Этьен Марсель, который реально правил городом после того, как король Иоанн II в сражении при Пуатье попал в плен к англичанам. Строительство продолжилось при короле Карле V, и стену принято называть его именем. На левом берегу эта стена практически повторяла предыдущую; работы состояли лишь в укреплении и обновлении старой крепостной стены Филиппа II Августа. На правом же берегу была построена новая стена общей длиной 4900 метров с шестью новыми воротами: ворота Святого Антония располагались на месте современной улицы Бастилии, ворота Тампля – там, где сегодня пересекаются улицы Тампля и Мелё, ворота Святого Мартина – там, где пересекаются нынешние улицы Святого Мартина (Сен-Мартен) и Блонделя, ворота Святого Дионисия – там, где та же улица Блонделя пересекает улицу Святого Дионисия (Сен-Дени), Монмартрские ворота – на месте нынешнего дома 71 по Монмартрской улице, ворота Святого Гонория – на месте нынешней площади Андре Мальро. Общая площадь территории, окруженной этой стеной, составляла 4,39 км². Новая крепостная стена была устроена гораздо сложнее, чем предыдущая. Общая

ее ширина составляла около 80 метров; вдоль укреплений 13-метровой высоты изнутри и снаружи шли дозорные пути, вдобавок вдоль стены был вырыт первый ров шириной до 30 метров и глубиной до 7–8 метров. За первым рвом шел второй, шириной 15 метров и глубиной 5,5 метра. Рвы были вырыты и вдоль вновь построенных участков стены, и вдоль тех участков старой стены Филиппа II Августа, которые сохранили свою оборонительную функцию. Память об этих рвах сохранилась в названиях некоторых парижских улиц, проложенных на их месте (например, улица Рва Святого Бернарда или улица Рва Святого Иакова).

Город продолжал развиваться, расти, и ему становилось тесно уже и в границах новых укреплений. Желая удержать парижан в пределах городских стен, король Франциск I в 40-е годы XVI века способствовал распродаже по частям территории многочисленных старинных особняков (домов, окруженных садами), результатом чего стали прокладывание и застройка новых улиц в черте города, таких как улица Карла V и Красивых Решеток, Французская улица и улица Барбета, улица Эльзевиров и улица Вишневого Сада. Согласно «Описанию Лютеции» Кнобельсдорфа (1543), улиц в Париже к этому времени имелось 500.

Множество новых улиц было проложено в начале XVII века по инициативе короля Генриха IV. При нем была создана Вогезская площадь и проложены по соседству с ней улицы в квартале Маре, создана площадь Дофина на острове Сите и проложена одноименная улица на левом берегу, построен Новый мост. Всего в царствование Генриха IV было проложено 68 новых улиц: 35 на правом берегу и 33 на левом. Импульс, данный Генрихом IV, не иссяк и после его смерти: в 1626 году подрядчик Шарло начал распродажу земельных участков в северной части Маре, результатом чего стало появление на карте Парижа нового квартала, улицы которого в большинстве своем получили имена французских провинций (Пуату, Сентонжская, Бретонская и др.).

В 1634 году кардинал де Ришелье начал строить поблизости от Лувра дворец, который впоследствии получил название Пале-Руаяль (то есть Королевский дворец), а поначалу назывался Кардинальским, поскольку предназначался для кардинала. Для его защиты, а также потому, что городу уже давно было тесно в пределах укреплений, построенных два с половиной века назад, на правом берегу началось строительство новой крепостной стены: она строилась в царствование Людовика XIII и получила его имя. Благодаря этой новой стене в состав города вошли холмы Святого Роха и Мельничный, а также предместье Святого Гонория. Крепостная стена Людовика XIII была построена на северо-западе Парижа в 1633–1636 годах. Длина ее достигала 6200 метров. Вдоль стены был вырыт ров шириной от 25 до 50 метров. В ней были проделаны следующие ворота: Мирных Переговоров (*porte de la Conférence*) возле Оранжереи сада Тюильри, Святого Гонория на пересечении нынешней Королевской улицы и улицы Святого Гонория (Сент-Оноре), Гайонские ворота на пересечении нынешних улиц Четвертого Сентября и Ла Мишодьера, ворота Ришелье на пересечении нынешних улиц Ришелье и Биржевой, Монмартрские ворота на пересечении улиц Монмартрской и Женёр, Рыбные – на пересечении Рыбной улицы и улицы Луны, ворота Святого Дионисия – на том же месте, где и одноименные ворота прежней крепостной стены, поскольку в этом месте стена Людовика XIII сходилась со стеной Карла V. На пространстве между воротами Мирных Переговоров и воротами Святого Дионисия все ворота и укрепления, выстроенные при Карле V, были разрушены, а их обломки сброшены в рвы, которые тем самым оказались засыпаны. В результате расширения городских пределов в 1630-е годы в Париже появилось около 50 новых улиц, в частности современные улицы Ришелье, Клери, Абукирская, Вивьенова, Фейдо, Малых Полей и др.

Одновременно шло строительство и на левом берегу, где возникли два новых квартала. Первый стал следствием распродажи в 1623 году особняка королевы Марго, который тянулся вдоль реки от улицы Сены до Паромной улицы; так были проложены, например, нынешние улицы Лилльская, Вернёя и Пуатье. Возникновение второго квартала было связано со строительством в 1615–1625 годах Люксембургского дворца для королевы Марии Медичи, вдовы

Генриха IV. Наконец, в 1614–1650 годах стараниями подрядчика Кристофа Мари и его соратников были застроены остров Святого Людовика (до этого совершенно незаселенный) и соседние набережные.

По плану Жака Гомбуста (1647–1652), в Париже в середине XVII века насчитывалось 592 улицы.

В 1670 году Людовик XIV принял решение разрушить все остатки крепостной стены Карла V на правом берегу. Стену сровняли с землей, а на ее месте по приказу короля, изданному в 1676 году, были устроены широкие (шириной около 36 метров) аллеи для прогулок, обсаженные несколькими рядами деревьев. Они получили название Новые бульвары (le Nouveau Cours). Прокладывание новых бульваров, шедших от ворот Святого Антония до ворот Святого Гонория, шло до 1705 года; в ходе работ по их устройству был засыпан ров, шедший вдоль крепостной стены Людовика XIII (сами укрепления были окончательно разрушены лишь в 1754 году). Новые бульвары обозначали официальную границу Парижа на правом берегу; за ними начинались предместья (faubourgs), которые до 1702 года не входили в состав Парижа, хотя, в отличие от самостоятельных поселений (bourgs), были очень тесно с ним связаны. В 1702 году предместья были включены в состав Парижа, однако память о том, что когда-то они находились вне городской черты, сохранилась в их названиях: одни и те же улицы до и после пересечения бульвара носят разные названия. Улицы Тампля, Святого Дионисия (Сен-Дени) или Святого Мартина (Сен-Мартен) по другую сторону бульвара превращаются в улицы Предместья Тампля, Предместья Святого Дионисия или Предместья Святого Мартина. В числе территорий, вошедших в состав Парижа в 1702 году, было аббатство Святого Германа на Лугу (Сен-Жермен-де-Пре) и примыкавшее к нему Сен-Жерменское предместье, ставшее в середине XVIII века самым аристократическим районом Парижа.

Одновременно в начале XVIII века велись работы и на левом берегу. Рвы, шедшие вдоль крепостной стены Карла V, были засыпаны, ворота разрушены; архитектор Пьер Бюлле получил от Людовика XIV приказ разработать для юга столицы план постройки бульваров, аналогичных северным. Они были призваны обхватить полукольцом предместья Святого Виктора, Святого Марселя, Святого Иакова и Сен-Жерменское. Декрет об их прокладывании был подписан в 1704 году, работы начались в 1705 году и, затянувшись на полвека, закончились лишь в 1761 году. В число этих бульваров, получивших название «южные», входят современные бульвары Больничный, Огюста Бланки, Святого Иакова, Распая, Монпарнасский и Инвалидов.

К моменту, когда прокладывание южных бульваров было завершено, площадь Парижа составляла 11,03 км². Улиц, согласно «Парижскому альманаху» (1763), было в нем в это время 967. Если в Средние века необходимость обнесения города крепостной стеной диктовалась соображениями военной безопасности, то затем на первый план стала выходить безопасность экономическая: власти опасались, что чрезмерное расширение города затруднит снабжение жителей продовольствием. Первый официальный запрет селиться вне крепостных стен датируется 1548 годом; затем аналогичные постановления издавались в 1627, 1633, 1642 годах; был даже издан указ о разрушении домов, построенных таким противозаконным образом, а те владельцы, которые желали сохранить свои дома, должны были заплатить специальный налог. После разрушения крепостных стен власти обозначали границы города специальными межевыми знаками из мрамора или тесаного камня. Впрочем, существовали некоторые районы, где парижанам было разрешено поселяться по ту сторону этих знаков, – например, болотистые местности, которые требовалось осушить. По этой причине, например, в 1720 году было разрешено заселять район, в следующем столетии превратившийся в модный и дорогой квартал Шоссе Антена. Кроме того, в 1724 году власти уточнили, что следует различать межевые знаки внутренние и внешние: границу самого города обозначают только первые, а вторые, очерчивающие более широкий круг, указывают лишь ту границу, до которой позволено строить дома в предместьях. Однако межевые знаки не могли заменить стену вокруг города, отсутствие

же ее затрудняло взимание пошлины на продовольственные товары, ввозимые в город. После разрушения крепостных стен откупщики (финансисты, выкупавшие у короля право взимать налоги, отдавая ему фиксированную сумму и беря себе все полученное сверх нее) стали взимать эту пошлину в деревянных фургонах на колесах, которые именовались «ложными воротами». Однако такая экономическая граница города была слишком прозрачной и непрочной, и потому откупщики добились от Людовика XVI разрешения обнести город непрерывной стеной. Она была построена в 1784–1787 годах и получила название крепостной стены Генеральных Откупщиков (*mur des Fermiers Généraux*; в дальнейшем для краткости мы называем ее просто крепостной стеной Откупщиков). Длина этой каменной стены достигала 24 километров, высота – 3,30 метра. С внутренней стороны вдоль нее шел дозорный путь шириной 12 метров, с внешней – бульвар шириной 60 метров. Пошлины на товары, ввозимые речным путем, взимались на двух таможенных сторожевых судах: на уровне современной набережной Рапе и на уровне современного порта Инвалидов. Строить дома с внешней стороны ближе чем в ста метрах от стены было запрещено. Предполагалось, что это поможет избавиться от контрабандистов, однако те, со своей стороны, не скупилась на выдумки и однажды даже вырыли подземный ход длиной больше 200 метров, по которому попадали в город, не платя никакой пошлины. Между тем для людей законопослушных и готовых платить налог были устроены 54 заставы, строительство которых поручили архитектору К. – Н. Леду. Общая площадь Парижа внутри крепостной стены Откупщиков равнялась 33,7 км². Число улиц (согласно плану Эдма Вернике 1791 года) достигало 1169.

До 1 января 1860 года крепостная стена Откупщиков обозначала административную границу Парижа; за ее пределами оставались двадцать четыре лимитрофные (пограничные) коммуны: Иври, Жантийи, Монруж, Ванв, Исси, Вожирар, Гренель, Отёй, Пасси, Нёйи-сюр-Сен, Клиши, Сент-Уан, Батиньоль-Монсо, Монмартр, Ла-Шапель – Сен-Дени, Обервилье, Пантен, Ла-Виллет, Бельвиль, Пре-Сен-Жерве, Шаронна, Баньоле, Сен-Манде и Берси. Жизнь в них была гораздо дешевле, потому что тамошним жителям, в отличие от парижан, не приходилось платить пошлины за вино, пиво, мясо, уголь, дрова и прочие необходимые товары. Поэтому небогатые люди охотно переселялись в эти коммуны, и они постоянно расширялись.

Последняя крепостная стена была построена вокруг Парижа в 1841–1846 годах по инициативе Адольфа Тьера, главы кабинета министров в 1840 году. Если стена Откупщиков строилась для защиты от контрабандистов, то стена Тьера была призвана защитить город от военных атак (впрочем, злые языки утверждали, что правительство боится не столько войны с иностранцами, сколько мятежного населения собственной столицы и именно против него строит бастионы и роет рвы). Как бы там ни было, за пять лет были выстроены укрепления длиной около 39 километров. Изнутри вдоль крепостной стены Тьера шел дозорный путь, именовавшийся Военной улицей (*rue Militaire*), с внешней стороны вдоль бастионов был вырыт ров шириной 15 метров, а за ним простиралась зона, где запрещено строительство, шириной 250 метров. В стене Тьера было проделано 17 ворот.

В момент возведения крепостной стены Тьера административные границы Парижа не изменились, хотя внутри нее оказались 11 коммун департамента Сена, которые официально не входили в состав Парижа, так как располагались вне крепостной стены Откупщиков. Административные изменения произошли полтора десятка лет спустя. С 1 января 1860 года границы Парижа раздвинулись до опоясывавшей город Военной улицы. Благодаря этому четыре коммуны (Вожирар и Гренель на левом берегу и Ла-Виллет и Бельвиль на правом) вошли в состав Парижа целиком, а другие лимитрофные коммуны – частично. Тогда же, в 1860 году, началось разрушение крепостной стены Откупщиков. В результате слияния бульваров, шедших вдоль нее с внешней стороны, и дозорных путей, шедших вдоль нее с внутренней стороны, образовались современные бульвары Венсана Орьея, Огюста Бланки, Святого Иакова, Распая, Эдгара Кине, Вожирарский, Пастера, Гарибальди, Гренельский, проспекты Клебера и

Ваграмский, бульвары Курсельский, Батиньольский, Клиши, Рошешуар, Ла-Шапель, Ла-Виллет, Бельвильский, Менильмонтанский, Шароннский, Пикпюс, Рёйи и Берси.

Эту вторую цепь парижских бульваров, которая дает представление о том, где до 1860 года высилась крепостная стена Откупщиков, не следует путать с самым ранним и самым узким парижским бульварным кольцом – тем, которое было проложено по указу Людовика XIV и о котором уже говорилось выше. Его северную правобережную часть, с начала XIX века представлявшую собой самую модную и роскошную часть французской столицы, французы называли просто Бульваром, а с конца XIX века – Большими бульварами. По отношению к ним второе бульварное кольцо называется внешним. В 1864 году вокруг Парижа образовалась и третья цепь бульваров – так называемые бульвары маршалов. Военная улица (дозорный путь, шедший изнутри крепостной стены Тьера) была расширена с 10 до 40 метров, и на ней были разбиты бульвары, названные именами девятнадцати наполеоновских маршалов (жест вполне естественный, если учесть, что Франция в это время вновь стала империей и правил ею племянник Наполеона I Наполеон III).

В результате включения в состав города новых районов в 1860 году площадь Парижа увеличилась почти вдвое – до 78,02 км²; число улиц возросло с 1694 в 1859 году до 3186 в 1860-м.

Новые улицы в Париже появились после 1860 года не только благодаря присоединению новых районов, но и вследствие той перестройки города, которую начиная с середины 1850-х годов осуществлял префект департамента Сена (в состав которого входил Париж) барон Жорж-Эжен Оссман (1809–1891). На месте прежнего переплетения узких улочек были проложены многочисленные просторные магистрали, такие, например, как проспект Оперы и Севастопольский бульвар, бульвар Вольтера и Фридландский проспект на правом берегу, бульвары Сен-Мишель и Сен-Жерменский, улица Школ и Реннская улица на левом (как это ни кажется странным сейчас, до оссмановской перестройки этих и многих других улиц на карте Парижа не существовало).

В 1919 году было принято решение о сносе крепостной стены Тьера. Полностью укрепления были разрушены в 1929 году. Эти события повлекли за собой очередное административное расширение территории Парижа: в 1925 году был принят закон о включении в состав города как территории, прежде занятой укреплениями (а ее ширина достигала 140 метров), так и той зоны, которая окружала их извне. Она называлась в документах зоной *non aedificandi*, то есть не предназначенной для строительства, отсюда ее разговорное название «зона». Впрочем, хотя официально строительство было здесь запрещено, в «зоне» находили приют бездомные и ветошники, проститутки и сутенеры и прочая сомнительная публика; по воскресеньям здесь устраивали пикники небогатые парижане. Включение «зоны» в состав Парижа происходило постепенно, в три этапа: в 1925, 1929 и 1930 годах. Земельные участки были выставлены на продажу, и началось строительство дешевого жилья.

В 1970-е годы здесь была проложена опоясывающая Париж окружная автомобильная дорога (так называемый Периферический бульвар); она представляет собой внешнее кольцо по отношению к «бульварам маршалов», от которых ее отделяет 150-метровая дистанция, и обозначает административную границу Парижа. О воротах, проделанных в стене Тьера, напоминают сейчас площади, носящие их названия (площадь Пантенских Ворот, площадь Ворот Пасси, площадь Ванвских Ворот, площадь Севрских Ворот и т. д.) и располагающиеся на «бульварах маршалов»; между такой площадью и Периферическим бульваром проходит, как правило, проспект имени соответствующих ворот (за площадью Шатийонских Ворот – проспект Шатийонских Ворот, за площадью Ворот Иври – проспект Ворот Иври), по которым и совершается выезд за пределы Периферического бульвара и, следовательно, за пределы Парижа или, наоборот, въезд в Париж.

Таким образом, в настоящее время в Париже имеются четыре бульварных кольца: Большие бульвары, внешние бульвары, «бульвары маршалов», Периферический бульвар.

Другой тип парижских бульваров представлен теми магистралями, которые были проложены или завершены во время османовской перестройки, такими как Севастопольский и Страсбургский, Сен-Жерменский и Сен-Мишель, Османа и Мальзерб. Это не участки колец, опоясывающих город, а длинные широкие улицы, его пересекающие.

Кроме «зон», в состав Парижа в конце 1920-х годов были включены Булонский и Венсенский леса. В результате площадь города выросла до 105,4 км², а число улиц, равнявшееся 4414 в 1912 году, выросло до 4608 в 1928 году. В 1956 году оно увеличилось до 5207, в 1992 году равнялось уже 5414, а в 2012-м – 6290.

* * *

Административное деление Парижа также имеет свою историю. До Революции 1789 года Париж традиционно делился на кварталы. До построения крепостной стены Филиппа II Августа их было четыре, после стало восемь. После построения крепостной стены Карла V к предыдущим восьми прибавились еще восемь. Система эта, однако, была очень сложной и громоздкой, поскольку деление на полицейские кварталы не совпадало с делением на кварталы фискальные. В целях упрощения этой системы в 1702 году Париж разделили на двадцать полицейских кварталов и к ним прикрепили 14 предместий и две деревни: Руль и Шайо. В 1787 году все эти предместья и деревни оказались внутри только что возведенной крепостной стены Откупщиков. В 1789 году в связи с выборами депутатов Генеральных штатов Париж был разделен на 60 округов (districts); в 1790 году эта система уступила место разделению на секции, общим числом 48. В 1795 году эти 48 секций были сгруппированы в 12 округов (arrondissements); эта цифра оставалась неизменной до 1860 года, когда, после включения в состав города лимитрофных коммун, округов стало 20; каждый округ делился на четыре квартала. Число округов и кварталов остается неизменным и по сей день.

Территория Парижа в настоящее время распределяется по округам следующим образом (называем для ориентировки центральное здание или главный топоним каждого округа): I – Лувр и Пале-Руаяль; II – Биржа; III – улица Тампля, улица Архивов; IV – Ратуша и Арсенал; V – Пантеон и Сорбонна; VI – Люксембургский дворец и театр «Одеон»; VII – Бурбонский дворец и Дом инвалидов; VIII – Елисейский дворец, площадь Мадлен, Европейский квартал и вокзал Сен-Лазар; IX – Опера, улица Шоссе Антена; X – ворота Святого Дионисия и Святого Мартина; XI – Попенкурская улица; XII – улица Рёйи, бульвар и улица Пикпюс, бульвар и улица Берси; XIII – улица Гобеленов; XIV – Обсерватория, вокзал Монпарнас; XV – Вожирар; XVI – Пасси; XVII – улицы Батиньольская, Терн, Монсо; XVIII – Монмартрский холм; XIX – парк Холмов Шомон; XX – Менильмонтанская и Бельвильская улицы, кладбище Пер-Лашез.

* * *

Названия средневековых парижских улиц известны нам из сохранившихся податных реестров, а также из написанной около 1300 года поэмы Гийо «Сказание о парижских улицах». В это время и вплоть до начала XVII века название той или иной улице давали в частном порядке сами ее жители, поэтому нередко одна и та же улица была известна под несколькими названиями. Как правило, улицу обозначали либо по ближайшей церкви, либо по какой-нибудь местной достопримечательности: колодцу, водоему, башне и т. д.; местные жители предпочитали названия обыденные или даже скабрёзные, священнослужители нарекали улицы именами святых. На домах никаких табличек с названиями улиц не было, поэтому порой на поиски нуж-

ной улицы уходили часы. Власти начали официально давать улицам названия только в начале XVII века. Веком позже они озаботились тем, чтобы названия эти были запечатлены на домах. В 1728 году начальник парижской полиции Эро де Фонтен опубликовал указ, согласно которому к первому и последнему дому каждой улицы следовало прибить жестяную табличку, на которой черной краской было бы написано название этой улицы. Владельцам домов, которые не желали вешать такую табличку, предписывалось заменить ее надписью, высеченной в камне; некоторые такие надписи сохранились до наших дней. Однако до начала 1780-х годов улицы с писанными названиями оставались в Париже скорее исключением, чем правилом.

В 1806 году префект департамента Сена (в состав которого входил Париж) Никола Фрошо выпустил декрет о том, что названия улиц следует писать на стенах масляной краской (черной на охровом фоне на улицах, перпендикулярных Сене, и красной на том же фоне – на улицах, ей параллельных). Для экономии такие надписи помещали только на угловых домах. Декрет 1806 года требовал, чтобы надписи делались и поддерживались в хорошем состоянии за счет домовладельцев, однако, по свидетельству историка, в реальности от домовладельцев требовали только предоставить для надписей подходящее место¹. Надписи на стенах были недолговечны; городские власти пробовали писать названия улиц на табличках из разных материалов: мрамора, цинка, фарфора, – и наконец в 1844 году префект департамента Сена Рамбюто остановился на эмалированных табличках с надписями белым по синему. Примерно такие же таблички извещают о названиях парижских улиц и сегодня. С 1876 года к названиям улиц прибавляют номер парижского округа, а с 1982 года помещают под названием улицы, носящей имя какого-либо ушедшего исторического лица, его годы жизни и короткую справку о его профессиональной деятельности.

Примерно тогда же, когда на домах появились названия улиц, парижские власти начали приводить в порядок нумерацию домов². В 1726 году было выпущено предписание выбивать номера на воротах домов, выстроенных вне городской черты (это требовалось для сбора податей), но лишь в начале 1780-х годов власти пришли к убеждению, что полезно нумеровать дома и в черте города. Новшество это вызывало протест у владельцев роскошных особняков, о чем свидетельствует зарисовка Л. – С. Мерсье в книге «Картины Парижа» (1782):

Не так давно начали нумеровать дома, но почему-то оставили это полезное начинание. Какие неудобства могло оно вызвать? Было бы несравненно проще и легче отправиться к такому-то господину непосредственно в дом № 87, чем разыскивать его в трактире «Искусная повариха» или «Серебряная борода», в пятнадцатой подворотне по правой или левой стороне после такой-то улицы. Но ворота, говорят, не позволили себя нумеровать! В самом деле, как можно допустить, чтобы особняк господина советника, господина генерального откупщика или его высокопреосвященства носил на своих стенах какой-то презренный номер?!³

В 1780-е годы дома нумеровали следующим образом: с первого номера по левой стороне улицы номера шли подряд до ее конца, а затем нумерация продолжалась по правой стороне от конца к началу, так что последний номер оказывался напротив первого. Деления на четные и нечетные стороны улицы в то время еще не существовало. Однако эта система оставалась в употреблении недолго. Во время Революции каждая из 48 «секций», на которые делился Париж, ввела свою систему нумерации, что сделало общую картину абсолютно хаотической.

¹ См.: Lazare F., Lazare L. Dictionnaire administratif et historique des rues et monuments de Paris. Paris, 1855. P. 126.

² Об истории парижской нумерации домов см.: Pronteau J. Le numérotage des maisons de Paris du XVe siècle à nos jours. Paris, 1966.

³ Мерсье Л. – С. Картины Парижа. М.; Л., 1935. Т. 1. С. 392 (перевод В.А. Барбашевой, с мелкими исправлениями); ср.: Mercier L. – S. Tableau de Paris. Éd. établie sous la direction de J. – C. Bonnet. Paris, 1994. Т. 1. P. 403.

Чтобы навести порядок, городские власти в 1805 году ввели несколько важных новшеств: дома по правой стороне улицы должны были носить четные номера, а дома по левой – нечетные. Для улиц, перпендикулярных Сене, правой считалась та сторона, которая окажется справа у пешехода, удаляющегося от реки; для улиц, параллельных Сене, – та, которая окажется справа у пешехода, идущего вниз по течению реки. Для улиц, перпендикулярных Сене, отсчет следовало вести от реки, для улиц, параллельных ей, – от самой верхней точки по течению. На первых номера домов было предписано рисовать черной масляной краской, а на вторых – красной (так же, как и названия улиц). В путеводителях и словарях парижских улиц начала XIX века для каждой улицы указывалось, красные у нее номера или черные⁴. С 1847 года вошли в обиход эмалированные синие таблички с белыми цифрами, какие можно увидеть над дверями парижских домов и по сей день. После расширения Парижа в 1860 году специальная комиссия под руководством генерального секретаря префектуры Шарля Меррюю, занимавшаяся переименованием улиц в «новом» и «старом» Париже, вынесла решение сохранить прежнюю систему нумерации и прежний способ обозначения номеров.

* * *

Как уже было сказано, в средневековом Париже наименования улицам давались стихийно. Разные историки поразному классифицируют принципы таких наименований. Наиболее подробная классификация⁵ состоит из девяти разделов:

1) В начале XIV века одна пятая всех парижских улиц носила имена частных лиц, как правило, проживавших на этой улице (например, сохранившие свои старинные названия современные улицы Обри-мясника, Бертена Пуаре, Жана Лантье или площадь Мобера).

2) Многие улицы были обязаны своими названиями церквям или монастырям (таковы сохранившиеся до сего дня улицы Святого Доминика и Святого Мартина, Святого Павла и Святого Медерика и многие другие).

3) Одна пятая или одна шестая часть улиц средневекового Парижа была названа в честь специализации тех ремесленников или торговцев, которые жили и торговали в данном квартале; многие из этих улиц утратили старинные названия, но до сих пор в Париже существуют улицы Стекольная и Пергаментная, Скобяная и Бельевая.

4) Многие улицы носили имя определенной группы жителей: членов религиозных орденов (улицы Матюринцев, Цистерцианцев, Кармелитов и пр.), людей некоего вероисповедания (Еврейская улица), выходцев из определенной местности (улица Ломбардцев).

5) Были улицы, обязанные названием некоей достопримечательности данного квартала: колодцу или кладбищу, дереву или кресту (таковы улицы Паромная и Печная, Вишневого Сада и Розовых Кустов и многие другие).

6) Немалое число улиц получали название по той местности, через которую они проходили или в которую вели (улицы Сены и Бьевры, улица Малых Полей, улицы, названные именами тех или иных предместий).

7) В названиях некоторых улиц отражались их форма или материальный облик (улицы Змеистая или Мощеная).

8) Многие улицы были обязаны названиями вывескам кабачков или лавок (улицы Ласточки и Арфы, Луны и Ножниц, Полумесяца и Сухого Дерева); если в начале XIV века

⁴ См., например: Tynna J. de. Dictionnaire topographique, étymologique et historique des rues de Paris: contenant les noms anciens et nouveaux des rues, ruelles, culs-de-sac, passages, places, quais, ports, ponts, avenues, boulevards, etc. Paris, 1812, passim.

⁵ См.: Heid M. Les Noms des rues de Paris à travers l'histoire. Problèmes linguistiques et sociologiques (Thèse). Tübingen, 1972. P. 14–151; Milo D. Le nom des rues // Les Lieux de mémoire / Sous la dir. de Pierre Nora. Paris, 1997. T. 2. P. 1887–1918.

такие названия были сравнительно редки, то в XV–XVI веках они стали составлять 10 % от общего числа названий, а к первой трети XVII века их число достигло 15 %.

9) Наконец, улицы, пользовавшиеся дурной славой из-за обилия воров или проституток, поначалу носили названия, недвусмысленно указывавшие на эту особенность данной местности; некоторые из этих улиц, например улицы Скверных Ребят или Больших Побирušек, сохранили свои «компрометирующие» названия и поныне, другие впоследствии «облагородились»: так, улица Где Девка Гуляет (*Pute y Muse*) превратилась по созвучию в улицу Малого Мускуса (*rue du Petit Musc*).

Если все перечисленные названия появлялись сами собой и закреплялись за улицами по привычке, а не вследствие воли властей, то с начала XVII века королевская власть озаботилась приисканием названий для новых парижских улиц, причем по инициативе Сюлли, министра короля Генриха IV, который среди прочих своих должностей имел и такую, как смотритель путей сообщения Франции (*grand-voyer*), улицам впервые стали давать названия, не связанные напрямую с их местоположением или родом занятий их жителей. Так возникли уже упоминавшиеся улицы квартала Маре, названные в честь французских провинций. В ту же эпоху появляются первые улицы, названные именами современников – тех подрядчиков, которые занимались их застройкой: таковы мост Мари или улица Пуллетье. Однако в XVII веке такие улицы еще редки; зато во второй половине XVIII века список парижских улиц обогащается двумя десятками улиц, получивших названия в честь местных купеческих старшин или членов городской управы (эшевенов); в их числе улицы Ла Мишодьера и Тебу, Комартена и Давалья. В XVII—XVIII веках улицы и площади получают имена особ королевской крови и их высокопоставленных приближенных; так возникают площадь и улица Дофина, площадь Людовика Великого (ныне Вандомская), улицы Господина Принца и Господина Графа Прованского, а также улицы Ришелье, Кольбера и Мазарини. Во второй половине XVIII века в Париже возникают кварталы, где – впервые в истории столицы – новым улицам дают имена великих людей, прославившихся на поприще литературы, театра или музыки: вокруг Французского театра, впоследствии получившего название «Одеон», в 1779 году возникают улицы, названные именами драматургов: Корнеля, Расина и Вольтера (ныне улица Казимира Делавиня), Кребийона, Реньяра и Ротру; вокруг Итальянского театра в 1780 году – улицы Фавара (драматурга) и Гретри (композитора). Это – первые проявления перехода от «локальных» наименований к общенациональным. Именно такой принцип выбора названий станет главенствующим в XIX веке. Между тем при возникновении он не казался таким очевидным, каким кажется сейчас. Уже цитированный Л. – С. Мерсье, горячо приветствовавший это нововведение, предсказывал, что оно возмутит эшевенов (членов городской управы), «убежденных, что им одним принадлежит старинное и лестное право называть улицы своими славными именами». Впрочем, продолжал Мерсье, «мало-помалу они свыкнутся с этим новшеством и начнут смотреть на Корнеля, Мольера и Вольтера как на своих сотоварищей»⁶.

Расширение города влекло за собой неизбежную путаницу: Мощные улицы и улицы Двух Ворот, Проломные улицы и улицы Водопомя встречались в самых разных кварталах. Нередко, чтобы их различить, к названию улицы прибавляли название квартала; так, в городе существовали улица Пирожка Святого Германа и улица Пирожка в Маре (между прочим, под пирожком в данном случае подразумевается не треугольное печеное изделие, а островок домов, имеющий такую же форму), Ангулемская Святого Гонория и Ангулемская близ Тампля. Но этого было явно недостаточно.

Накануне 1789 года парижская топонимика нуждалась в обновлении и унификации, однако перемены, которые произвела в названиях улиц Революция, оказались чересчур радикальными. Революционные власти изменили названия улиц, площадей и набережных, в кото-

⁶ Мерсье Л. – С. Указ. соч. Т. 1. С. 392 (*Mercier L. – S. Op. cit. T. 1. P. 402*).

рых упоминались король, принцы и принцессы крови, Бог и святые – одним словом, все названия, напоминавшие о Старом порядке. Революционеры не просто «освящали» улицы именами вольнолюбивых и прогрессивных мыслителей (Вольтера и Руссо, Гельвеция и Франклина, Мабли и Мирабо); постепенно они стали отдавать предпочтение не людям, а идеям и символам. Улица Святого Людовика на Острове превратилась в улицу Братства, перекресток Красного Креста – в перекресток Красного Колпака, улица Королевского Парка – в улицу Национального Парка, улица Принцессы – в Революционную улицу; в городе появились улицы Разума, Закона, Прав Человека, Общественного Договора. Перемены порой производились вручную; так, революционно настроенный маркиз де Виллет 4 апреля 1791 года объявил, что своими руками стер на стене своего дома надпись «набережная Театинцев» и написал взамен «набережная Вольтера», и призвал добрых патриотов, проживающих на улице Гипсового Рудника, вывести на своих домах имя Жан-Жака Руссо (чье имя эта улица в самом деле носит с 1791 года и по сей день).

Разумеется, перемены коснулись далеко не всех улиц, площадей и набережных города, а лишь примерно десятой их части. Тем не менее парижская топонимика изменилась весьма существенно. Более того, в январе 1794 года член Конвента аббат Грегуар внес в Конвент предложение о полной перемене всех названий парижских улиц в целях упорядочивания городской топонимики; он предлагал назвать все набережные именами западных и восточных департаментов, все старые бульвары – именами департаментов северных и южных, мосты и площади должны были получить названия, увековечивающие достижения Революции, тупикам предстояло носить имена коммун в окрестностях Парижа, и далее в том же духе.

Проект этот не был осуществлен; не закрепилась и большая часть уже осуществленных революционных переименований. При Наполеоне на карту Парижа сначала возвратились улицы, в названиях которых фигурировало слово «святой», а затем из названий исчезли революционные Свобода, Равенство и Права Человека (набережная Равенства вновь стала Орлеанской, улица Закона – улицей Ришелье, а набережная Свободы превратилась в набережную Бетюна). Некоторые революционные переименования (такие, как Тионвильская улица вместо улицы Дофина) были отменены в начале эпохи Реставрации (1814). От революционной поры на карте Парижа остались улицы Лилльская и Жан-Жака Руссо, а также набережная Вольтера.

При Империи многие улицы получили названия в честь побед, одержанных Наполеоном; на карте Парижа до сих пор присутствуют Аустерлицкая набережная, улицы Ульмская и Абукирская, Иенский проспект и др. Наполеон запечатлел в названиях улиц память не только о своих товарищах по оружию, но и о военачальниках прошлых веков: Ловандале, Ассасе и др. Кроме того, он начал возвращать на парижские улицы национальную историю – однако не сравнительно недавнюю, а более древнюю, от Средних веков до XVI века. При Первой империи в Париже появляются улица Хлодвиг, Марии Стюарт, Сюлли и т. д. Имена, связанные с королевской властью Бурбонов (Людовик XV, Людовик XVI, герцог Энгиенский и др.), вновь получили доступ на карту Парижа только после 1814 года, когда Бурбоны возвратились на французский престол.

Некоторые «наполеоновские» названия в эпоху Реставрации исчезли с карты Парижа (Аустерлицкая набережная стала Больничной, Иенский мост – мостом Инвалидов, а улица Маренго – Шарантонской улицей), однако многих новых улиц, проложенных при Наполеоне и названных в честь его побед (таких, как улицы Риволи и Ульмская, Клебера и Пирамид), изменения не коснулись.

В эту эпоху началась активная распродажа городской земли и застройка целых кварталов, в которых улицы получали однотипные названия: так, в 1826 году на громадном болотистом пустыре в северной части Парижа возник так называемый Европейский квартал, где все

24 улицы носили названия европейских городов, а в центре располагалась площадь Европы⁷; в 1817 году на месте бывшей Сен-Жерменской ярмарки проложили несколько улиц, которым дали имена монахов-бенедиктинцев (Клемана, Мабийона, Фелибьена); в 1824 году на месте бывшей «прихоти» (загородного владения) финансиста Божона появились «литературные» улица Лорда Байрона и проспект (в дальнейшем улица) Шатобриана. Июльская монархия принесла с собой некоторые политические переименования (площадь Людовика XV опять стала площадью Согласия, а улица Карла X сделалась улицей Лафайета), новым же улицам в эту эпоху присваивались преимущественно имена ученых (Лавуазье, Жюссё и др.), а также североафриканских городов, где французская армия одерживала победы (улицы Алжирская, Мазагранская, Константины).

Революция 1848 года повлекла за собой ряд переименований, аналогичных переименованиям Революции 1789–1794 годов, но они оказались еще менее долговечными. Наиболее массивными и долговечными стали перемены, произведенные при Второй империи. По мнению современного исследователя, «сегодняшний Париж можно назвать наполовину наполеоновским, во всяком случае в том, что касается названий улиц» (имеются в виду плоды деятельности обоих императоров: и Наполеона I, и Наполеона III)⁸.

При Наполеоне III список парижских улиц пополнился «бульварными маршалами» (получившими названия в честь маршалов, служивших Наполеону I), улицами, носящими имена родственников императора Наполеона III (проспект Императрицы, бульвар Принца Евгения и площадь Римского Короля), улицами, призванными напомнить о недавних победах французской армии (бульвар Мажантá и улица Тюрбиго). Если улицы, названные в честь военных побед, остались на карте и после падения Наполеона III, то имена родственников императора при следующем режиме (Третьей республике) уступили место другим, политически более нейтральным: бульвар Принца Евгения (названный в честь сына Наполеона III) превратился в бульвар Вольтера, а площадь Римского Короля (этот титул получил при рождении сын Наполеона I герцог Рейхштадтский) – в площадь Трокадеро.

Впрочем, переименования в эпоху Второй империи не ограничивались наполеоновской тематикой. Включение в состав Парижа в 1860 году целого ряда лимитрофных коммун повлекло за собой множество переименований, так как едва ли не в каждой коммуне имелась своя улица Мэрии, свои улицы Церковная и Кладбищенская, и эти повторы создавали путаницу. Кроме того, перестройка Парижа, произведенная бароном Османом, привела не только к образованию новых широких магистралей (таких, как Севастопольский бульвар, улица Этьена Марселя или проспект Оперы), но и к слиянию многих старинных улиц порой под названием одной из них, а порой под новым названием: комиссия Меррью изменила статус около семи сотен улиц, уменьшив общее число на 333 за счет объединения нескольких улиц в одну и увеличив то же число на 39 за счет разделения одной улицы надвое⁹. В результате в 1860-е годы список парижских улиц претерпел существенные изменения, которые, по свидетельству современника, «на несколько лет совершенно сбили с толку парижан и даже кучеров, которые до сих пор еще окончательно не свыклись с новыми названиями»¹⁰. В 1863–1869 годах на карте Парижа появилось несколько сотен новых названий, увековечивающих память великих людей: ученых, писателей, историков, мореплавателей и пр. Численные показатели, приведенные в «Отчете о номенклатуре улиц» (1862) Шарля Меррью, дают представление о масштабе

⁷ Между прочим, это обилие иностранных топонимов вызывало немало нареканий у тогдашних почтальонов, которые по инерции, увидев в адресе слово «Rome» (Рим), отправляли письмо в итальянский город, а не на парижскую rue de Rome (см.: Cousin J., Lacombe P. De la nomenclature des rues de Paris // Mémoires de la société de l'histoire de Paris et de l'Île-de-France. 1899. T. 26. P. 10).

⁸ Milo D. Le nom des rues. P. 1912.

⁹ Changer les noms des rues de Paris. La Commission Merruau–1862 / Bourillon F. éd. Rennes, 2012. P. 45.

¹⁰ Cousin J., Lacombe P. De la nomenclature des rues de Paris. P. 12 (написано в 1877 году).

перемен и о приоритетах комиссии, занимавшейся переименованиями: номенклатура парижских улиц обогатилась 23 победами, 78 маршалами, 40 политиками и юристами, 49 художниками и архитекторами, 18 музыкантами, 35 литераторами и 100 учеными¹¹. При переименовании 1860-х годов соблюдалась определенная логика: улицам старого Парижа давали названия, связанные со Средневековьем; улицам университетского Латинского квартала – имена ученых-эрудитов; улицам, окружающим Оперу, – имена композиторов; широким проспектам, отходящим от площади Звезды, – имена наполеоновских побед и наполеоновских родственников и т. д. Рядом с улицей, носящей имя одного скульптора (Жана-Батиста Пигалья), появлялись улицы, названные в честь других скульпторов (Антуана Гудона и Жермена Пиллона); улицам в окрестностях Ботанического сада присваивались имена прославленных естествоиспытателей. Впрочем, полностью выдержать этот принцип было невозможно, и члены комиссии Меррюо, занимавшейся переименованиями, признавались, что нередко выбирали из списка первое попавшееся имя, лишь бы оно было хоть сколько-нибудь знаменито.

Важная новация: в 1860-е годы начинается переход от национальных наименований к интернациональным; среди знаменитостей, чьи имена комиссия Меррюо присваивала парижским улицам, было немало иностранцев: Коперник и Моцарт, Бетховен и Перголезе и др. (принцип, сохранившийся и в XX, и в XXI веке).

Порой при изобретении названий применялся оригинальный прием: старинное название заменяли другим, омонимичным или близким по звучанию, но при этом увековечивающим память знаменитого человека. Так, улица Лафонтена (La Fontaine), носящая имя знаменитого баснописца, возникла в 1865 году на месте бывшей улицы Двух Фонтанов (rue des Deux Fontaines), площадь Данфера-Рошро (названная в честь полковника инженерных войск Denfert-Rochereau, отличившегося в ходе франко-прусской войны) до 1879 года именовалась площадью Анфер (place d'Enfer), а улица Бизе, названная так в XIX веке в честь домовладельца, который ее расширил и благоустроил, в 1904 году стала улицей Жоржа Бизе (в честь сочинителя оперы «Кармен»).

Власти Третьей республики, как уже было сказано, постарались убрать с карты Парижа и с парижских улиц имена членов императорского семейства и приближенных императора; были произведены и другие перемены, однако на сей раз республиканская власть избежала соблазна переименовывать все и вся – к радости торговцев, убежденных, что постоянные перемены названий сбивают с толку покупателей и наносят большой ущерб торговле: «Трижды измененное название улицы равносильно экспроприации, подобно тому как три переезда равносильны одному пожару»¹².

Из рассказанного выше очевидно, что начиная с конца XVIII века на парижскую топонимику постоянно влияла политика. Сознвая непрочность политических пристрастий и ориентиров, историки призывали «избегать политических названий – этих вызовов, которые одна партия бросает другой, выставя себя на смех и нанося большой ущерб честным гражданам»¹³. Тем не менее и в конце XIX века, и в веке XX топонимика и политика оставались тесно связанными. В 1914 году, после начала I Мировой войны, Берлинская улица была превращена в Льежскую, а Немецкая – в улицу Жана Жореса, Гамбургская улица в 1922 году стала Бухарестской, зато монархи и государственные деятели стран, бывших союзницами Франции в войне, почти все получили в Париже «свои» улицы, например проспекты Георга V, Виктора-Эммануила III (в 1945 году переименованный в проспект Франклина Д. Рузвельта), Петра I Сербского и др. Несколько громких переименований самого последнего времени также имеют политический подтекст. Например, с 1807 года в Париже существовала улица, получившая по велению

¹¹ Milo D. Le nom des rues. P. 1917.

¹² Cousin J., Lacombe P. De la nomenclature des rues de Paris. P. 31.

¹³ Ibid. P. 33 [1877].

Наполеона имя генерала Ришпанса (1770–1802), погибшего от желтой лихорадки в Гваделупе, куда он был послан для подавления восставших туземцев. Улица Ришпанса существовала во французской столице до начала XXI века, но в 2002 году была переименована в улицу Шевалье де Сен-Жоржа. Причина в том, что Ришпанс восстанавливал в Гваделупе рабство, а уроженец Гваделупы мулат Шевалье де Сен-Жорж (1739 или 1745–1799), хотя и сделал военную и музыкальную карьеру во Франции, а не на родине, принадлежал не к угнетателям, а к угнетенным. Другой пример: в том же 2002 году была переименована улица, прежде носившая имя Алексиса Карреля (1873–1944), хирурга и биолога, нобелевского лауреата, который, однако, запятнал себя связями с маршалом Петеном. Теперь она носит имя Жана-Пьера Блока (1905–1999), участника Сопротивления и председателя Международной лиги борьбы с расизмом и антисемитизмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.